

Виноградова Е.В.

*преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»*

Россия, Санкт-Петербург

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ГРАФИКО-ПУНКТУАЦИОННОГО
ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

Возрастающая роль социальных сетей сказывается на всех сферах жизни общества, в том числе и на коммуникации политиков с электоратом и другими политическими деятелями. В последнее время Интернет-заявления представителей политического дискурса стали не менее заметными, чем традиционная политическая риторика с трибуны. При этом одним из инструментов в донесении информации до адресата становится графико-пунктуационное оформление Интернет-сообщения политического деятеля, помогающее отразить паралингвистические средства речи на письме.

Ключевые слова: политический дискурс, Интернет-дискурс, пунктуация, графика, паралингвистические средства.

Vinogradova E.V.

Teaching Assistant of the Foreign Languages Department

Saint Petersburg Mining University

Russia, Saint Petersburg

**TO THE ISSUE OF THE GRAPHICAL PUNCTUATION IN THE
TEXTS OF MDERN POLITICAL DISCOURSE**

The growing role of the social media affects all spheres of people's lives including politicians' communication with each other and with the electorate. Lately web-statements of the political figures have become as prominent as the

conventional political rhetoric from the rostrum. At the same time one of the means used by the politicians in order to address the public is the graphical and punctuational representation of the text that allows to show paralinguistic part of language in writing.

Key words: political discourse, Internet-discourse, punctuation, graphics, paralinguistic means.

В современном политическом дискурсе устные сообщения всё больше вытесняются письменными. При этом происходит попытка сохранить стиль устного высказывания. Авторы сообщений в Интернет-сетях пытаются использовать различные приемы графико-пунктуационного оформления с целью передать элементы невербального общения, такие как жестикауляция, изменение выражения лица и позы, а также прочие неречевые средства общения.

Уже давно было признано, что в письменной речи, а именно в сообщениях в социальных сетях, необходимо передавать такие элементы устной речи как интонация, ударение, голосовой тон. Графическое оформление текста в таком случае способствует мысленному воспроизведению текста максимально приближенно к тому варианту, который задумывался автором сообщения. При этом развитие текстовых редакторов, в особенности тех, что инкорпорированы в интерфейс социальных сетей, позволяет прибегать к отражению в сообщении невербальных средств общения, разумеется, в ограниченном режиме. Этой цели служат, прежде всего, эмодзи, то есть пиктограммы, изображающие эмоцию, жест, либо конкретный предмет. Подобные паралингвистические средства давно вошли в обиход письменной речи интернет сообщества.

Общеизвестные знаки препинания позволяют придать тексту множество оттенков. Традиционно восклицательный знак обозначает повышенную эмоциональность предложения. В зависимости от лексического наполнения предложения, восклицательный знак может

означать и обиду, и возмущение, и восторг, и многое другое. Многоточие, в свою очередь, может сыграть также разные роли в интерпретации текста, как то: эмоциональная пауза, выражение нерешительности и робости, риторическая фигура апозиопезиса, предполагающая неожиданную остановку речи с целью дать собеседнику додумать конец фразы самостоятельно. [Анольд, 296-305]

При этом функция графических знаков в тексте растет с каждым годом. Самая известная функция графико-пунктуационного оформления текста – это передача эмфазы и дополнительной эмоциональной окрашенности речи. Сейчас количество способов графического оформления текста значительно увеличилось. В повседневной жизни, в сфере науки, техники, политики и т.д. письменный текст в печатном виде практически полностью вытеснил рукописный. В распоряжении автора огромное количество средств оформления текста, позволяющих не просто передавать мысли, но и вкладывать в письменный текст дополнительные смыслы, интонации, эмфазу.

Возможности графико-пунктуационного оформления текста изучены недостаточно, в то время как современная письменная речь развивается с непомерно высокой скоростью вследствие развития информационных технологий и, прежде всего, сети Интернет.

Как пишет исследователь Интернета и общества Дана Бойд, миллионы пользователей интегрировали социальные сети в свою повседневную жизнь, при этом не ограничиваясь исключительно праздным общением, но и объединяясь по общим интересам, политическим взглядам и прочим видам деятельности. [Boyd, 210]

Данное исследование проводится на материале текстов сообщений политиков разных стран в социальных сетях. В последнее время обращение к общественности посредством социальных медиа стало крайне популярным

явлением. Зачастую политики не только выражают свои мнения по тому или иному вопросу в лентах социальных сетей, но и делают официальные заявления и обращения в адрес других политических деятелей на региональном и международном уровне. Традиционно политический дискурс реализуется в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ и речей политиков. Однако в исследуемом явлении смывается грань между политическим дискурсом и разговорно-бытовым. Зачастую официальный функциональный стиль смешивается с разговорными выражениями, экспрессивными высказываниями. Также активно используются графико-пунктуационные средства, которые выражают эмоциональный характер высказываний и несут в себе дополнительный смысл.

Одним из основных исследователей, занимающихся дискурсом, считается Т. Ван Дейк. Согласно его определению, дискурс можно рассматривать, во-первых, как комплексное коммуникативное событие, а во-вторых, как текст или разговор, то есть письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия [Dijk, 193-194].

А.А. Кибрик определяет дискурс как «единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в ее результате объекта, т.е. текста» [Кибрик, 1]. В целом можно с уверенностью сказать, что четких границ между разными типами дискурсов не существует, однако ряд определенных признаков может позволить причислять то или иное коммуникативное действие к определённому дискурсу.

В своей работе Е.И. Шейгал также отмечает смежность политического дискурса со многими другими дискурсами, как например: религиозный, педагогический, юридический, масс-медиа. Автор также указывает, что зачастую «происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте» [Шейгал, 35], то есть различные виды

дискурса могут наслаиваться и взаимодополнять друг друга, создавая бесчисленное количество подвидов той или иной коммуникативной ситуации.

В контексте политического дискурса, как уже было обозначено выше, все чаще появляется такой современный вид речевой коммуникации, как социальные сети. Так как это современное явление охватило все аспекты человеческой жизни, то тем самым оно привлекло к себе внимание всех социальных групп – от простого обывателя до представителя научного сообщества. Безусловно политическая сфера деятельности в условиях развития Интернета и социальных медиа не может обойтись без социальных сетей, с помощью которых политические деятели со всего мира обращаются к народу и друг к другу. В данной статье коммуникация политических деятелей с населением и коллегами через социальные сети рассматривается как речевые элементы в рамках политического дискурса.

Частичный перенос политической коммуникации из традиционного поля общения в социальные сети влечет за собой определенные изменения в речи политиков. Наблюдается точка соприкосновения политического дискурса в его традиционном понимании и совершенно нового Интернет-дискурса, для которого справедливо сказать, что он близок к бытовому дискурсу и пересекается с ним во многих аспектах.

В.И. Карасик отмечает, что бытовое общение «диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь. Это разговор об очевидном и легко понимаемом». Вышесказанное справедливо и для Интернет-общения с одной лишь оговоркой, что люди зачастую не знакомы лично. Однако расстояние между ними, а так же анонимность позволяют им без стеснения общаться в рамках бытового дискурса. Подобная дерзкая, неофициальная манера общения

начинает закрадываться в рамки политических заявлений и сообщений политиков, сделанных ими в социальных сетях.

В ходе работы над данной статьей было отобрано 78 примеров Интернет-сообщений в контексте политического дискурса из нескольких источников: Tweeter, Facebook, vk.com. Сообщения политиков различного уровня появляются в социальных сетях с крайне высокой частотностью. По нашим наблюдениям, в этой области лидируют американские политики, а прежде всего – президент Дональд Трамп, печатающий не менее пяти сообщений в сутки.

Среди активных пользователей социальными сетями в Российской Федерации можно, прежде всего, выделить Председателя Правительства Дмитрия Медведева. Сообщения на его страницах в социальных сетях появляются не реже трех раз в сутки. Стоит отметить, что видные политические деятели Российской Федерации, такие как Владимир Путин и Сергей Лавров не ведут активной общественно-политической деятельности в социальных сетях. То же можно сказать и политиках Германии.

Представители Великобритании из области политики, в свою очередь, являются активными пользователями социальных сетей и ведут активную деятельность, направленную на взаимодействие с избирателями, оппонентами и коллегами.

Приведем примеры некоторых сообщений указанных выше политиков. Так выглядят два из отобранных обращений Дональда Трампа из социальной сети Twitter:

(1) Does the so-called “Senior Administration Official” really exist, or is it just the Failing New York Times with another phony source? If the GUTLESS anonymous person does indeed exist, the Times must, for National Security purposes, turn him/her over to government at once!

(2) Almost everyone agrees that my Administration has done more in less than two years than any other Administration in the history of our Country. I'm tough as hell on people & if I weren't, nothing would get done. Also, I question everybody & everything-which is why I got elected!

Данные примеры интересны со многих точек зрения. Прежде всего, обратим внимание на пунктуационно-графическое оформление сообщений. Написание текста заглавными буквами очень типично для действующего американского президента, что показывает его экспрессивность и желание быть услышанным, а также акцентировать внимание на его отношении к вопросу. При этом сохраняется традиционная пунктуация в соответствии с грамматическими нормами, зачастую пунктуация даже избыточна. Правильное синтаксическое оформление сообщения, грамматически верные структуры, а также официальное гендерно-нейтральное обращение (him/her) всё-таки дистанцирует сообщения Трампа от разговорной речи. Но всё же присутствуют элементы разговорного письменного и устного языка, как например: стяжные формы (I'm), разговорные выражения (gutless, phony, tough as hell), графическое средство амперсанд, заменяющее сочинительный союз and.

Сообщения политиков из круга американского президента, так же экспрессивны, например, сообщение Лары Трамп (3):

(3) You will be greatly missed @nikkihaley - thank you for your incredible service to our country. And, thank you for highlighting @IvankaTrump & Jared — they work so hard for all of us!!

Из пунктуации в примере (3) видно, что Лара Трамп высказывается эмоционально. Кроме того, в конце сообщения приводится графическое изображение флага США, что подчеркивает патриотический настрой автора сообщения, а также его желание привлечь внимание читателей, объединить

всё американское сообщество. Отметим также, что зачастую в сообщениях встречаются графические знаки # и @, которыми обозначены хештеги и ссылки на интернет-профиль других людей, сообществ, компаний и прочих инстанций. Таким образом, наблюдаются графические элементы языка компьютерных и информационно-технических технологий в текстах пользователей социальными сетями.

Далее стоит привести примеры сообщений в Твиттере Терезы Мэй (4) и Бориса Джонсона (5) – представителей британского политического поля.

(4) We want to support people in reaching their full potential. We want a society that is fair and rewarding. That's at the heart of all the policies we announced this week.

(5) There are 200m women who have been victims of FGM. Not only do they sometimes bleed to death; there could be no more vile & powerful way of showing a young girl that she is a lesser person - a chattel - than attacking this fundamental part of her identity

Эти сообщения содержат только повествовательные предложения, в которых нет признаков экспрессивности либо эмоциональности, что в целом характерно для британского менталитета. Даже сообщения эпатажного, по меркам Великобритании, Бориса Джонсона не отличаются эмоциональной окраской. Свойственная британцам сдержанность и умеренность, очевидно, переносится и на их коммуникацию в социальных сетях. При этом британских политиков не обошла тенденция к использованию стяжных форм и амперсанда при комментировании в рамках сетевой политической платформы для их риторики.

В сообщениях российских политиков Дмитрия Медведева (6), (7) и Владимира Жириновского (8) подобных особенностей, отмеченных в примерах (1)-(5), не обнаружено:

(6) 10 лет грузино-югоосетинскому конфликту. В интервью газете «Коммерсантъ» рассказал о событиях августа 2008-го, их предыстории и текущих российско-грузинских отношениях

(7) НАТО, что бы ни говорили в альянсе, рассматривает Россию как потенциального противника. Их ядерная триада нацелена на нас – это, к сожалению, факт. Нам есть что противопоставить в этой ситуации

(8) В вопросах внешнеторговых расчётов России также пора переходить на национальную валюту. Укрепление рубля – важная составляющая национальной безопасности страны!

Из графико-пунктуационных особенностей стоит отметить отсутствие точки в конце всех сообщений российского премьера. Подобная незаконченность может свидетельствовать о том, что автор сообщения намекает, что данная тема не закрыта и влечет за собой дальнейшее обсуждение. Подобное явление встречается в сообщениях в социальных сетях довольно часто. Среди политических деятелей, чьи сообщения рассматривались нами, точка в конце предложения в конце сообщения отсутствует в сообщениях британца Бориса Джонсона (4), что сочетается с общей стереотипной сдержанностью в речи и в синтаксическом оформлении текста британцев в целом.

Разговорных и нелитературных выражений в примерах (5)-(7) не обнаруживается, графическое оформление текстов минимально. А также эмоциональность высказывания ограничена. Пример (7) сообщения политика, известного в России своими резкими высказываниями, содержит восклицательное предложение, однако чрезмерной экспрессивности не

наблюдается. Ни российские, ни британские политики не прибегают к активному употреблению графических средств при оформлении своих сообщений в социальных сетях.

Можно сделать вывод, что подобная тенденция к активному графико-пунктуационному сопровождению Интернет коммуникации присуща в основном американским политическим деятелям. Также они являются самыми активными пользователями социальных сетей, поэтому с уверенностью говорить об Интернет-политическом дискурсе целесообразно только в отношении американских политиков. Однако политические деятели других стран также стараются следовать модной тенденции и распространять свою политическую риторику в том числе и на Интернет-пространство, наиболее полезным и массовым ресурсом которого сейчас являются социальные сети.

Графико-пунктуационное оформление текстов интернет-сообщений крайне насыщено и разнообразно. В рамках политического текста заметное количество графических средств пунктуации наблюдается в основном в сообщениях политиков из США, однако не исключено дальнейшее распространение подобной манеры общения между политиками со всего мира в Интернете.

В заключение хотелось бы отметить, что публичные сообщения политиков в социальных сетях может прочесть любой пользователь сети Интернет, далее их ранжируют федеральные телеканалы с миллионной аудиторией в своих новостных передачах и ток-шоу. Поэтому крайне важно изучать, какие наблюдаются тенденции и изменения в письменном языке политиков в такой новой коммуникативной сфере, как социальные сети.

Библиографический список

- 1) Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – 9-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 384 с.
- 2) Баскакова И.Н., Виноградова Е.В. Становление графико-пунктуационных средств в английском языке. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 80 с.
- 3) Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32-43
- 4) Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- 5) Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. – М.: Институт языкознания РАН. — 19 с.
- 6) Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс.. д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
- 7) Boyd, D. and Ellison, N. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship (англ.) // Journal of Computer-Mediated Communication. — 2007. — Vol. 13, no. 1. — P. 210-230.
- 8) Van Dijk Teun A. Ideology. A Multidisciplinary Approach. SAGE Publications, 1998. — 390 p.